

ство на вывоз для внешнего рынка, следовательно, на базе крупной морской и сухопутной торговли, в эмпориях (коммерческих центрах), каковы итальянские города, Константинополь . . .¹

В производстве шелковых тканей, которое было главной отраслью производства предметов роскоши на вывоз, развивались элементы разделения труда с подчинением мелких ремесленников как работников на дому. В „Книге эпарха“ говорится о катартариях, которые находились в экономической зависимости от метаксопратов. Катартариев нельзя еще назвать в полном смысле работниками на дому, поскольку они формально не получали от метаксопрата сырье, а покупали его.² Но поскольку они обязаны были продавать очищенную метаксу не на сторону, а только метаксопрату, они переходили на положение работников на дому. Положение катартария — любопытный пример переходного состояния от самостоятельного ремесленника в состоянии работника на дому.

Источники приводят данные о наличии в городах-эмпориях наемных работников-мистиев. При массовом сбыте наемный труд в византийских городах-эмпориях был необходимостью в большей мере, чем в небольших городах запада, эпохи средневековья, где тоже существовал труд поденщиков. Мистии представляли собою многочисленную, но неустойчивую, классово-неопределенную прослойку.

В основном в качестве мистиев нанимались в летнее время городские бездомные люмпен-пролетарии. Иоанн Златоуст говорил о константинопольской бедноте: „Летом бедные имеют облегчение — в удобстве заниматься работами; в них нуждаются и строители домов, и владельщики земли . . . зимой же . . . никто их, несчастных, не принимает в услужение“.³ Нанимались и пришедшие из деревни; мистием мог стать и разорившийся купец; бедный ремесленник время от времени мог тоже поступать в услужение в качестве мистия; в качестве мистиев на время нанимались иногда и странствующие монахи; мистием мог стать и человек, отрабатывающий сумму задолженности по решению суда; мистием считался и выкупленный из плена, отрабатывающий сумму выкупа. Мистием мог стать и раб — или по воле господина, который получал от этого доход, или же без его ведома. Во всех случаях состояние мистия было временным, случайным.⁴ Положение это вполне соответствует феодальному строю. Ф. Энгельс указывал, что только в капиталистическом обществе „рабочий, нанимающийся время от времени, превратился в пожизненного наемного рабочего“.⁵ Но и это случайное временное состояние наемного работника

¹ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. 1940, стр. 48.

² М. Я. Сюзюмов. *Книга эпарха*. Ученые записки Свердл. пед. инст., VI, 1949, стр. 64.

³ MPG, 49, стр. 270.

⁴ Новелла Льва VI, 100; Эклога, VIII, 6; ср.: *paramone* — ВГУ, IV, 1153, II, 1154; *Nomos Nautikos*, VIII, стр. 15, ed. Ashburner; Новелла Юстиниана, 80; о мистии — рабе см.: Prochiron, XVII, 23; *Василлики*, 60, 50, 1, с. 16; *Василлики*, 20, 1, 41, с. 1; 20, 1, 44; 60, 7, 9 и 18, 1, II, 8; 60, 14, 1, с. 8. — О прибывающих из деревни на заработки см.: Н. В. Пигулевская. *Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.—Л., 1940*, стр. 42; она же. *Сирийские источники по истории народов СССР*. М.—Л., 1942, стр. 156. О мистиях: Е. Э. Липшиц. *Византийское крестьянство и славянская колонизация*. Византийский сборник, 1945, стр. 126, в основном о мистиях в сельском хозяйстве; А. П. К а ж д а н. *Рабы и мистии в Византии IX—XI вв.* Ученые записки Тульск. педаг. инст., 1951.

⁵ Ф. Энгельс. *Анти-Дюринг*. Гос. Изд. полит. лит., 1951, стр. 255.